

емов и качества подготовки специалистов, создание условий следующего развития высшего образования в педагогической цели.

Важнейшим условием достижения названных тактических стратегических целей является создание в высшей школе в целом в каждом вузе инновационно ориентированной системы поддержки, направленной на формирование благоприятных условий и приоритета деятельности высокопрофессиональной, наиболее творческой части научно-педагогических работников и структур, педагогов и коллективов-новаторов. Отсюда – актуальность задачи создания в высшей школе системы инновационно-образовательного менеджмента – системы управления, включающей оценку, прогнозирование, планирование, ресурсное обеспечение и материальное стимулирование образовательных нововведений на государственном, региональном и вузовском уровнях.

Обобщая представленный материал, можно отметить, что Россия находится на этапе формирования новых экономических отношений в области научно-образовательной деятельности, что, безусловно, из-за медлительности в принятии и реализации стратегических решений она может уступить время для создания нового технологического уклада. Геополитическая ситуация создает влияние не только на развитие национальной и международной экономики, но и на развитие региональной экономики, что требует сосредоточенной инновационной политики с учетом размещения производительных сил и развития отраслей специализации. Поэтому анализ инновационного потенциала системы высшего образования и организация менеджмента вузовским уровнем науки имеют немалую значимость для того, чтобы обеспечить благоприятные условия по обеспечению устойчивого экономического развития на различных уровнях хозяйствования, начиная от предприятий до национальной экономики, её конкурентоспособности на мировом рынке. Это должно стать основой на развитии форм взаимодействия экономики, образования, при этом при оценке критериев и показателей измерения инновационного потенциала университетов.

Раздел 2

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС, БЕЗОПАСНОСТЬ, ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Региональный политический процесс: теоретические подходы к определению и исследованию*

Разнообразие форм общественной жизни предполагает наличие большого числа сложных процессов, действие которых происходит в смене явлений и состояний развития общества. В их ряду особое место отводится политическому процессу, связанному с механизмами воспроизводства институтов и их функций, принципов и условий функционирования, адаптации, преемственности и сохранения политической системы и власти¹⁶⁵.

* © Фролова Я.А.

¹⁶⁵ Об этом подр. см.: Антология мировой политической мысли: в 3 т. Т. 1: Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. – М.: Мысль, 1997. – 830 с.; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталев М.А. (И)черки теории и методологии политического анализа международных отношений. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – 384 с.; Мир политической науки: в 2 кн. Кн. 1: Категории / А.Ю. Мельвил, М.Г. Миронюк и др. – М.: Просвещение, 2004. – С. 355; Современная мировая политика: прикладной анализ / отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 588 с.; International encyclopedia of the social sciences / ed. by David L. Sills. – New York: Macmillan, 1968.

Научная традиция анализа политического процесса мики политической жизни имеет глубокие исторические корни. Идея о круговороте политической жизни и закономерностях ее становления, расцвета и упадка государств занимала ведущих ученых XVIII-XIX вв. Эмпирический опыт исследования политического процесса, накопленный западной научной мыслью, был обобщен в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса¹⁶⁷. Однако попытки построения теории политического процесса в современном ее виде относятся к началу XX в. Этот процесс развивался в рамках двух различающихся направлений: системно-функционального и процессуально-динамического¹⁶⁸. В первом случае политический процесс приобретает характер некой базовой функции статической устойчивости и консолидации системной модели в условиях циклического производства ее неизменной матрицы. В качестве основы подхода опирается на концепцию государства как макрополитической организации, доминировавшую в политических исследованиях вплоть до середины XX века.

В начале 1950-х гг. на смену идее государства приходят концепция политической системы. Системный подход в исследовании политического процесса основывался на общей теории

¹⁶⁶ Политическая энциклопедия / под ред. Г.Ю. Семитина. М.: ГИПЛ, 1999. Т. 2. - 701 с.

¹⁶⁷ Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 // М.: ГИПЛ, 1938; Маркс К., Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии // Соч. - М.: ГИПЛ, 1940.

¹⁶⁸ В европейской и англо-американской политической науке «политический процесс» в привычном для отечественной политической традиции понимании, как правило, не используется. Хотя формы и аспекты политического процесса достаточно активно используются. Само понятие «политический процесс» обычно используется обозначения особой частной теории в политической науке - «теория политических процессов». Эта теория была разработана в 1970-1980-е гг. для исследования роли политических возможностей и мобилизации структур в становлении и функционировании социальных движений. Развитие особый вклад внесли такие исследователи, как Б. Кларк, Х. Крайзи, Д. Макадам, Дж. Маккарти, С. Тарроу, Ч. Тилли, М. Зелдэн. Новое внимание в ее рамках уделялось структурным аспектам политического

и структурно-функциональном анализе социальной жизни Парсонса¹⁶⁹. Первая попытка создать некую универсальную модель исследования политического процесса была предпринята Истоном, поддержанная и развитая позже Г. Алмондом¹⁷⁰. Динамическая модель политического процесса как адаптации политической системы к изменяющимся условиям социальной среды была предложена Г. Алмондом и Дж. Пауэллом. В этой модели акценты переносятся со статического выживания и сохранения к динамической трансформации и качественным изменениям. Концепция политической системы существующим образом рассматривала горизонт политологической теории, акцентировав внимание на важных проблемах взаимодействия социальной среды и политических институтов. Различные аспекты этой проблематики в современных условиях исследуются в рамках «нового институционализма», уделяющего большое внимание коллективному политическому поведению, осуществляемому в структурных рамках ограниченных политических институтов.

Второй подход, весьма популярный в современной политической теории, отклад приоритет исследованию политического динамики и непрерывно меняющегося социально-политического пространства. Он в первую очередь связан с рассмотрением внутренней структуры политического процесса, выступающего как совокупность взаимодействий (интеракций) между всеми его участниками. С развитием этого подхода во многом связано начало современного этапа становления и развития общей концепции политического процесса¹⁷¹. Радикальные нововведения в теорию

¹⁶⁹ Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Семенова. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 270 с.

¹⁷⁰ Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // ПОЛИС. - 1997. - № 6. - С. 175-183.

¹⁷¹ Одним из видных представителей этого подхода считается В. Пауэлл. Благодаря предложенной им в «Трактате по общей социологии» (1916) концепции циркуляции (круговорота) элит, он, по мнению И. Шумпетера, обоснованно может претендовать на роль основоположника современной «социологии политического процесса» // Тексты по истории социологии XIX-XX вв., 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/library?e=d-000-00--001ucheб--00-0-0-0prompt-10--4-----0-1l-1-ru-50--20-help---00031-001-1-0windowsZz-1251-10&cl=CL1&d=HASH01b0cad517d117e08cf75261.9&x=1>.

политического процесса были внесены А. Бенгли и Д. Трунгеру. Первому принадлежит авторство в разработке концепции интересов и динамическая трактовка политического процесса. Второму – рассмотрение политического процесса с учетом странственно-временных характеристик, в результате чего новая динамика предстает в виде волнообразного цикла перехода от нестабильных взаимодействий к установлению оптимального равновесия. Интеракционистская трактовка процесса получила дальнейшее развитие в рамках бихевиористской теории (Г. Лассуэлл), в теории рационального выбора (Д. Коулдер) и в конфликтологических схемах Р. Дарендорфа и Л. Козера.¹⁷³

Таким образом, если суммировать различные концептивные подходы, то можно понимать политический процесс, во всех, как динамическое, интегральное измерение макрополитической жизни, заключающее в себе функциональное воспроизводство и изменение компонентов политической системы; во-вторых, как совокупную политическую активность социальных субъектов и, в-третьих, как борьбу за контроль над рычагами властвования и управления обществом, характеризующуюся определенной стабильностью и соотношением социально-политических сил.

Содержание политического процесса может быть различно. Оно может определяться пространственно-временными условиями развития общественно-политических отношений; специфика функционирования политической системы, проблемами ее реформирования или разработкой новой концепции общественного развития; характером взаимодействия всех политических институтов.

Политические процессы в различных регионах мира, включая Азиатско-Тихоокеанский регион и Дальневосточный субрегион, при сохранении общих топологических свойств и признаков обладают собственной спецификой: они отличаются своим содержанием, направленностью и интенсивностью. Подобное разнообразие позволяет выделить в качестве основных разновидности

¹⁷² История политических и правовых учений / под ред. О.Э. Лейста. – М.: Зерцало, 2004. – 565 с.

¹⁷³ Лассуэлл Г. Психопатология и политика. – М.: РАГС, 2005. – 352 с.; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: очерк политической свободы / пер. с нем. – М.: РОССПЭН, 2002. – 288 с.; Козер Л. Социальный конфликт: Современные исследования, 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://auditorgium.ru/books/1140/index.html>.

местей политических процессов – глобальные и локально-региональные. Такое разделение во многом определено различием развития политической жизни в пространственно-временном континууме. Однако следует заметить, что это разделение может быть весьма условным, так как результат тех или иных региональных событий зачастую воздействует на общий ход глобальной политики, кардинально меняя расстановку сил в мире, формируя новые тренды общественного развития.

Стремительный рост значения региональных политических процессов в общем рисунке современного политического развития не укрылся от внимания современной политической науки. Усиление акцента на политических процессах, происходящих во многих странах мира, децентрализация и децентрализация формируют новую тенденцию в исследованиях политического процесса. Количество зарубежных и отечественных политологических работ, посвященных региональной тематике, имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Особенно это характерно для научных сообществ стран, пространственные размеры которых относятся к разряду «гигантских» или «крупных». Так, например, Р.Ф. Туровский ввел понятие территориально неоднородной (гетерогенной) страны, в которой региональные политические процессы более или менее автономны по отношению к общенациональным и оказывают влияние на ход событий на уровне государства в целом. Иными словами, это те страны, где регионы довольно сильно и самодостаточны, чтобы вершить как свою собственную историю, так и историю своей страны.¹⁷⁴ Российская Федерация, являясь одной из крупнейших стран мира, больше чем кто-либо нуждается в развитии исследований региональной направленности, ведь существующие «траектории» развития нельзя оценить в рамках анализа политических процессов на общегосударственном уровне. От правильного учета региональной специфики и «прочтения» локальных условий, в которых разворачивается политический процесс, зачастую зависит успех государственной политики в целом.

Региональный политический процесс, в отличие от глобального, представляет собой совокупность последовательных поли-

¹⁷⁴ Туровский Р.Ф. Основы и перспективы региональных политических исследований // ПОЛИС. Политические исследования. – 2001. – № 1. – С. 139.

тических изменений на региональном уровне, то есть институциональные перемены (введение, ликвидация, трансформация институтов на местах), циркуляция или ротация элит (особенно составление групп интересов), региональные конфликты (доминирующих моделей).¹⁷⁵

Региональный политический процесс следует отличать от региональной политики по причине того, что последняя является частью отношений вертикальной иерархии в отношениях «центр-регионы», ее субъектом является центр, который ее выработает и проводит. Политический процесс, в свою очередь, характеризует борьбу социальных групп за власть и контроль над доступом к определенным ресурсам на горизонтальных уровнях в собственных региональных сообществах. Особенности межгруппового взаимодействия определяют движение «маятника» от равновесия к дисбалансу, тем самым проявляя пространственно-временную характеристику регионального политического процесса. Групповая динамика создает волнообразный цикл перехода от нестабильных взаимодействий к установлению относительного равновесия, к восстановлению старой модели баланса между акторами или созданию новой. Таким образом, межгрупповое взаимодействие образует общее держание регионального политического процесса, понимаемого как переход от одной структуры баланса сил к другой.

Региональный процесс состоит из целого ряда «субпроцессов» разной длительности, локализации, направленности. Он имеет две сферы своего действия: внешнюю (взаимоотношения с иными регионами, с государством в целом, с субъектами мировой политики) и внутреннюю (развитие региона как политического субъекта, отношения между акторами политики на горизонтальном уровне региона). С общегосударственной точки зрения региональный процесс – это частный случай «матрицы» развития, в котором проявляются, с одной стороны, общие для страны закономерности, а с другой – некое своеобразие. Если же взглянуть на процессы «снизу», то развитие государства превращается в неопределенное множество уникальных «случаев» – траекторий изменений регионов. Если мы сосредоточимся на внешней сфере регионального процесса, то в центре анализа будет процесс взаимо-

¹⁷⁵ Политические процессы в регионах России / отв. ред. Р. Ф. Туровский. – М.: Центр политических технологий, 1998. – 296 с.

действия органов власти регионов и органов власти общегосударственного уровня, а также условия, нормы и практики политического управления, функционирование и развитие институтов власти; реализация региональной политики, воспроизводство и изменение структур политической системы в регионе. Анализ же внутренней сферы процесса предполагает исследование региональных и местных элит, партий и объединений; осмысление регионального политического режима как интегратора потоков политической власти и влияния.¹⁷⁶

В строении регионального процесса выделяют базовый политический процесс, задающий общий вектор развития и качественные черты изменений в регионе. Именно он определяет политические события и динамику массового сознания в долгосрочной перспективе. Конкретное выражение базового процесса зависит от типа политической системы и политического режима. Для тоталитарных систем базовым процессом может быть временной цикл войн, репрессий, пропагандистских кампаний. В демократических странах это взаимодействие массового политического сознания граждан и структур власти. Функциональное содержание такого процесса определяется отношениями в треугольнике «население региона – региональная власть – центральная власть».

Региональный политический процесс – это сложное многоступенчатое явление. В число его основных компонентов входят: субъекты и их взаимодействие; нормы, регулирующие отношения между ними; уровень баланса политических сил; факторы и среда разветвления; пространственно-временная динамика данного процесса.

К основным акторам регионального политического процесса относят:

- 1) политические институты (систему органов государственной власти, отдельные органы власти, партии, иные политические организации);
- 2) сообщества людей (элиты, страты, этнические и конфессиональные группы);

¹⁷⁶ Варгумян А. А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы: монография, 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.agri.net/institut/kaf/socpolit_kaf/electronnaya%20biblioteca/ARTUMYAN.htm.

3) индивидов;

4) транснациональных и зарубежных акторов.

Кроме акторов в структуре регионального процесса выделяются: факты и события политической жизни; типы взаимодействий субъектов; ресурсы акторов; факторы процесса; культурную среду (региональную политическую культуру), а также культурно-историческое пространство и архетипы политической жизни региона¹⁷⁷.

С целью выстраивания иерархии региональных политических акторов важно оценить их потенциал, который зависит от степени организованности, мобилизованности и сознательности группового субъекта, объема располагаемых ресурсов (материальных, информационных, административных) и прочности контроля над ними.

Кроме того, региональный политический процесс характеризуется методами и средствами политической борьбы, которыми акторы используют для достижения своих групповых интересов. Их арсенал весьма разнообразен: парламентские и непарламентские формы; ненасильственные и насильственные (открытое применение силы, подавление демонстраций, забастовки).

Еще одна характеристика регионального процесса определяется через анализ отношений, сложившихся между политическими субъектами. В политологии существует большое количество вариантов политических взаимодействий, но все они, как правило, укладываются в пять основных типов: конфронтация, нейтралитет, компромисс, союз, консенсус. Все типы политических взаимодействий весьма подвижны, то есть в определенных условиях они способны переходить из одного состояния в другое. Наиболее «кризисным» типом взаимодействия, который представляет реальную опасность для существующей модели политического равновесия региона, является конфронтация. При конфронтации поляриность интересов и позиций способна вывести противостояние на уровень открытого противоборства, вплоть до

¹⁷⁷ Баранов А.В. Акторы региональных политических процессов в постсоветской России: система взаимодействий: автореф. ... д-ра полит. наук. – Волгоград, 2007. – 34 с.; Вартумян А.А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы: монография, 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.agru.net/institut/kaf/socpolit_kaf/electronnaya%20biblioteca/ARTUMYAN.htm.

прямого вооруженного столкновения или угроз террористического давления.

На характер политического процесса серьезное воздействие оказывают условия, в которых происходит его раскрытие. В зависимости от уровня конфликтного потенциала региона можно говорить о двух разных политических процессах, развивающихся в «нормальных» условиях и в «экстраординарных» ситуациях. Современная политическая наука большое внимание уделяет исследованию содержания политического процесса и его развитию в «естественных» условиях устойчивости баланса политических сил. Однако при всей очевидной важности изучения вопросов развития политического процесса в ситуациях системной нестабильности, это направление остается мало востребованным. Хотя существующая практика показывает, что трансформация нормальных условий в экстраординарные происходит довольно часто и, что самое главное, быстро. Этому способствует как внутренняя логика самого процесса, так и совокупность внешних факторов.

Региональный политический процесс, как и весь процесс в обществе, многообразен по своим составляющим. На его содержание, динамизм оказывают воздействие разнообразие факторы, которые могут привести к изменениям самой политической системы или эффективности ее функционирования, характера функционирования органов власти, партийных структур, институционализации и деятельности партий, групп интересов, административной элиты, уровня политической культуры электората и др.¹⁷⁸

Факторы условно можно разделить на «внутренние» и «внешние». Внутренние и внешние факторы процесса неразрывно связаны между собой, образуя единую систему. К «внутренним» факторам относятся существенные качества самих акторов политического процесса, взаимоотношения между ними, их интересы и установки деятельности, ресурсы влияния, стратегии и тактики активности, распределение властных ресурсов, логика политического процесса.

«Внешние» факторы – это система экономических, социальных, правовых, социокультурных отношений в обществе, опреде-

¹⁷⁸ Вартумян А.А. Региональный политический процесс в современной России: динамика, тенденции, особенности: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2005. – 417 с.

ляющая тип и черты политического процесса. Также внешними факторами по отношению к региональному процессу могут выступать процессы экономической и политической глобализации региональная политика государства, состояние международных отношений в регионе, экономико-географическое и геополитическое положение региона в мире.

Особое место в ряду внешних воздействий занимает милитарный фактор, который может выступать как в качестве дестабилизирующего, так и стабилизирующего условия региональных политических процессов¹⁷⁹. Его позитивный потенциал находится в стимулировании формирования политических институтов; активизации государственной власти по поводу выявления причин и поиска путей разрешения конфликта; вскрытия разрушений социально-политических и иных противоречий; защите национальных интересов; образовании новых государств; увеличении интенсивности коммуникативных политических взаимоотношений.

И если стабилизирующая роль милитарного фактора малозаметна, то его деструктивная роль находит ясное выражение и затрагивает все сферы жизнедеятельности общества. Речь идет о ситуациях, когда политическое противоборство акторов или коалиций вследствие непримиримости отстаиваемых позиций принимает непримиримый характер и выливается в вооруженные конфликты. Они, оказывая давление на политические отношения, приводят к тому, что сами отношения приобретают качественные новые черты и характеризуются частичным или полным отсутствием динамики политических явлений мирной жизни¹⁸⁰. Заметим одну важную особенность: даже в состоянии войны политические

¹⁷⁹ Так, например, в работах зарубежных политологов (Г. Зиммелль, Р. Дарендорф, Л. Козер) отмечается, что политический конфликт есть не что иное, как определенная социализирующая сила, которая способна объединять противоборствующие стороны, стабилизировать и развивать общество.

¹⁸⁰ Политические отношения и процессы «заморожены», что выражается в следующем: оппозиция подавлена; деятельность политических партий и организаций ограничена или вообще запрещена; выборы как основной инструмент официальной и легальной борьбы политических сил не проводятся; политическое единство страны нарушено вследствие децентрализации власти.

процессы не прерываются, они переходят на особый уровень функционирования. Поэтому доминирование милитарного фактора не становится причиной остановки, прекращения политического процесса, а является всего лишь основанием для его перехода в качественно новое состояние.

Таким образом, под милитарным фактором политического процесса следует понимать совокупность социальных, экономических, социокультурных, этнических и политических условий развития региона, обуславливающих его предрасположенность к возникновению и прогрессированию острых кризисных ситуаций вплоть до открытых военных столкновений.

Крайней формой проявления милитарного фактора является война. Она не может рассматриваться отдельно от политических отношений, т.к., во-первых, сама является их частью и разновидностью, а во-вторых, состоит из специфических/экстремальных политических отношений, которые складываются между субъектами политики. Немецкий военный теоретик Карл фон Клаузевиц определил войну как «... подлинное орудие политики, продолжение политических отношений другими, насильственными средствами»¹⁸¹.

Разрушительное воздействие милитарного фактора на равновесие политической системы проявляется в нарушении стабильности на всех уровнях организации власти; распаде государства как единой территориально-политической целостности; дестабилизации, а в некоторых случаях и крахе политической системы страны¹⁸². К особенностям политической жизни относят введение в регионе/стране чрезвычайного положения – зачет митингов, демонстраций, любых проявлений недовольства существующей властью.

По аналогии с политическим процессом война имеет довольно четкие территориальные и временные рамки, политических

¹⁸¹ Клаузевиц К. О войне: в 2 т. Т. I. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – С. 47.

¹⁸² Например, проигрыш в войне означает потерю престижа страны на международной арене. Среди внутрисударственных проблем могут быть такие, как снижение численности населения, неконтролируемая миграция, массовая безработица, спад производства, инфляция, рост внешнего долга, разрушение материальных объектов. (См.: Фомин Г. П. Модели конфликтов, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cfin.ru/press/management/2001-6/08_shtml).

акторов (прямо или косвенно, участвующих в ней), а также с деленные цели, которые ими отстаиваются и/или преследуются¹⁸³. Достижение главных целей войны осуществляется посредством разрушения систем политического и военного управления противника, ликвидации/замены существующего политического режима и оккупации территории победленного. Преобладающая часть военных действий ведется на территории и за право обладать ею. В пользу этого говорят ряд обстоятельств.

Во-первых, из всех сфер геогории лишь поверхность суши является «естественной» средой проживания человека. Полная взаимосвязь очевидна. Человек, живя на Земле, подчиняется логике присвоения, при этом водная и воздушная среды это сферы, где нельзя осуществить два основных процесса, а именно условного территориального раздела – укорениться¹⁸⁴ присвоить.

Во-вторых, собственно сама территория государства – это среда, с которой государство действует во время войны, и стратегическая позиция, которую оно занимает в мирное время. Какой бы была причина конфликта, противоборствующим сторонам требуется территориальная база для ведения боевых действий. В этом проявляется эффект «устойчивой привязанности к территории индивидов, этнических групп и правительств»¹⁸⁵.

В-третьих, государственная территория зачастую служит стратегическим ресурсом, значимость которого может превзойти все остальные ресурсы, которые человек активно использует своей жизнедеятельности¹⁸⁶. В международном праве территория называется в числе главных признаков государства, а стремление к ее захвату, обладанию ею и защите от посягательств «чужаков» объявляют инстинктом человека. Защита, сохранение и/или расширение

¹⁸³ Капто А., Серебрянников В. Война: эволюция содержания и форм Диалог. – 2001. – № 6. – С. 82.

¹⁸⁴ Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. – М.: Конкорд, 1996. С. 2, 8, 18, 71, 95.

¹⁸⁵ Territoriality and Conflict in an Era of Globalization / Ed. By Miles Nahler and Barbara F. Walter. – New York: Cambridge University Press, 2006. – P. 212.

¹⁸⁶ Об этом: Косолапов Н. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 6. – С. 3.

ширение собственной территории есть приоритетная линия государственного национального интереса.

В-четвертых, размещение субъектов военного конфликта, например государств, по-прежнему, ограничено земной твердью. (Объекты военной инфраструктуры концентрируются и закреплены на суше (капитальное базирование армии и флота, боеприпасы, штабы, система коммуникаций и т.п.), а попытки установить контроль над аэро- и акваториями опирается на элементы суши (бухты, города-порты, военно-морские базы, острова)¹⁸⁷.

Война претерпела серьезные изменения по содержанию, масштабам и разрушительности. Научно-технический прогресс в области военной техники и технологий позволил породить новые представления о политическом пространстве, о роли и возможности захвата, удержания и контроля территорий¹⁸⁸.

Революция информационных технологий также внесла изменения в содержание войн, структуру и функции систем управления вооруженными силами в процессе подготовки и ведения операций (как боевых, так и не боевых). Достижение информационного превосходства дает возможность государству опередить соперника в принятии военно-политических решений, влиять на информационные ресурсы противника¹⁸⁹. Как верно замечает А. Сушенцов, война уже давно не является антигезой дипломатии, а считается ее эффективным инструментом¹⁹⁰. При этом используются дипломатические каналы, возможности международных организаций, официальные внешнеполитические

¹⁸⁷ Альфред Т. Мэхэн (Mahan Alfred Thayer, 1840–1914) отмечал, что могущество на море означает владение стратегическими пунктами: «Если страна не имеет портов – опорных точек на суше, ее морское могущество сводится к нулю, так как морские коммуникации... не имеют постоянной связи между собой и висят в воздухе» (Цит по: Мэхэн А. Влияние морской силы на историю. – М.: АСТ, 2002. – С. 45).

¹⁸⁸ Браун С. Сила в инструментарии современной дипломатии // Международные процессы. – 2004. – № 2. – С. 5.

¹⁸⁹ Появился термин SIW (strategic information warfare), т.е. стратегическое информационное противоборство, подразумевающее под собой процесс использования государствами глобального информационного пространства и инфраструктуры для проведения военных операций.

¹⁹⁰ Сушенцов А. Война как правовая процедура // Международные процессы. – 2007. – № 1. – С. 133.

доктрины/концепции. Синними войнами стали такие понятия как «операции по принуждению к миру», «миротворческие» «превентивная дипломатия»¹⁹¹. Разрастание региональных военных arsenалов стало возможным вследствие ряда факторов. Одним из наиболее ярких считается увеличение количества геополитических и геоэкономических вызовов, которые стоят перед странами в современном раунде глобализации. Официально объем мировых военных расходов к 2011 г. достиг 1,63 тр. долл., что соответствует 2,5% мирового ВВП¹⁹². Бурный рост военных расходов происходит в странах Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии, Северной Африки и Северной Америки¹⁹³. И если рост военных расходов в последней половине господства и борьбой с международным терроризмом, то в регионах Азии гонка спровоцирована снижением общего уровня безопасности¹⁹⁴.

Анализ войны с позиции политических и социально-экономических маркеров поднимает вопрос о возможности применения структурно-территориального анализа. Это способ рассмотреть политического процесса с точки зрения выявления территориальных закономерностей его развития, особенностей и специфики проявления милитарного фактора в пространственно-временном

¹⁹¹ Так, только на Африканском континенте с 1948 г. было проведено более 50 миротворческих операций.

¹⁹² Военные расходы стран мира за десять лет выросли на 50%, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bfm.ru/news/2010/04/24/za-10-let-rashody-gosudarstv-chleпов-ооn-vyrosli.html#text>; Как идет гонка вооружений (десятька стран мира с крупнейшими военными расходами), 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vz.ru/infographics/2011/6/20/500883.html>; Последние тенденции военных расходов, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sipri.org%2Ffiles/en-tu&ci=ru>.

¹⁹³ Например, увеличение оборонного бюджета Индии прямо свидетельствовало о стремлении руководства страны к региональному лидерству, а также неурегулированности проблем Кашмира. Высокие расходы на оборону Южной Кореи – реакция на сохраняющуюся напряженность с ее северным соседом – КНДР.

¹⁹⁴ Зименков Р.И., Соколова Е.Н. США на мировом рынке вооружений // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2006. – № 7. – С. 27.

условиях конкретной территории, которая находится в активной фазе политического конфликта.

Анализ действия милитарного фактора должен основываться на утверждениях о том, что:

– региональный политический процесс обладает конкретными пространственными/территориальными и временными границами;

– милитарный фактор является существенным параметром развития регионального политического процесса;

– изучение милитарного фактора должно соответствовать критерию верификации, который обеспечивает объективность исследования;

– милитарный фактор должен быть сопоставим с другими параметрами политического процесса, но иметь при этом собственную четкую распознаваемость.

Данные утверждения определяют значение милитарного фактора в общей системе факторов регионального политического процесса. В свою очередь, вся совокупность внутренних и внешних факторов не только «рисует портрет» регионального политического процесса в статике, но и формирует условия разворачивания процесса в динамике. Динамический компонент политического процесса – политические изменения как постоянный переход от одного состояния общества в другое, как всеобщее извечное свойство политических систем. Преобразованиям подвергаются институты, нормы, цели, типы деятельности субъектов. Исходник изменений – противоречия всех политических явлений и структур, способ – реформа или революция¹⁹⁵.

Изменения регионального политического процесса под воздействием внешних и внутренних факторов проявляются во временной и пространственной динамике. Для систематизации изменений регионального процесса во времени выделяют этапы, каждый из которых характеризуется определенной системой отношений в рамках региона и его отношений с внешним окружением, в том числе и с центром¹⁹⁶. Таким образом, хронологию

¹⁹⁵ Вартумян А.А. Региональный политический процесс в современной России: динамика, тенденции, особенности: дис. ... Д-ра полит. наук. – М., 2005. – 417 с.

¹⁹⁶ Political Geography of the Twentieth Century: a global analysis / ed. by P.J. Taylor. – London: Bellhaven Press, 1993. – 269 p.

тический метод предусматривает не просто описание, но и анализ регионального политического процесса с выделением нотаконов, каждый из которых характеризуется трансформацией политических институтов и определенной расстановкой в регионе.

Пространственная динамика предполагает:

– во-первых, изменение пределов распространения регионального политического процесса, которое происходит под действием внешних факторов. Особую роль в этом играет материнский фактор, способный в разных условиях значительно расширить зону функционирования политической системы или существенно ее сузить. По сути, материнский фактор определяет устойчивость политической системы в определенных территориальных границах;

– во-вторых, дифференциацию территории региона по степени интенсивности процессов и плотности политических явлений. Любой политический процесс вмещен в конкретные пространственно-географические условия определенной территории. Одной из особенностей географического пространства является его неоднородность, что проявляется в различии от места к месту как количественных, так и качественных характеристик территории. Не являются исключением и политические процессы, которые имеют собственную логику «тяготения» местам социальной активности региона: промышленные, культурные и политические центры, коммуникационные узлы, населенные пункты.

Таким образом, пространственно-временные изменения регионального политического процесса создают предпосылки для возникновения особой территориальной организации политического сообщества – материнского района, который представляет собой уникальное сочетание политических характеристик и областей системным единством политических особенностей.

Интересы и угрозы национальной безопасности России в АТР: видение политической элиты и общественное мнение россиян*

По мере развертывания интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе Россия как тихоокеанская страна все активнее декларирует свою заинтересованность в азиатско-тихоокеанском сотрудничестве и региональной стабильности. В свою очередь, политическое и экономическое партнерство России со странами АТР, а также региональная стабильность являются факторами национальной безопасности Российской Федерации в Пасифике и важным условием развития российского Дальнего Востока.

С начала XXI в. внешняя политика РФ официально сориентирована в сторону «многовекторности», что предполагает равную заинтересованность России в отношениях с Западом и Востоком, европейскими и азиатскими странами, США и Китаем. Однако очевидно, что взаимоотношения Москвы и Пекина сегодня развиваются более интенсивно, чем отношения России и других стран Восточной Азии, а также Москвы и Вашингтона. Об этом свидетельствуют ряд соглашений между РФ и КНР по пограничным вопросам, а также расширение двусторонней торговли, крупномасштабное сотрудничество в области энергетики, партнерство в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества и т.д.

Понимая всю значимость для России взаимоотношений с ближайшим и крупнейшим азиатским соседом Китаем, все же, как представляется, Россия не должна ориентироваться на какую-то одну страну и тем более рассматривать свои отношения с ней как противоречит в отношениях с другой или другими странами. Это противоречит самой концепции многовекторности внешней политики Российской Федерации. Наиболее оптимальный вариант для России сегодня – сделать свои взаимоотношения с соседями по Азиатско-Тихоокеанскому региону, включая, разумеется, отношения с США и Китайской Народной Республикой, дополняющими друг друга и обеспечивающими региональную стабильность и национальную безопасность.

* © Гарусова Л.Н.